

Николай Н. Плетнёв

ЧЕЛОВЕК ВЕЙ НИК

16+

Николай Н. Плетнёв

Человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55836280

SelfPub; 2020

Аннотация

Нет мира, кроме дома со множеством квартир. Нет мира, кроме одних и тех же телепередач. Нет выхода... Но нужен ли он? Обложка авторская, редактор Canva. Фото автора Italo Melo: Pexels

Отец открыл очередную банку пива. Пена зашипела и потекла на его и без того засаленную майку, наполняя комнату вонью перебродившего хмеля. Отец лишь ругнулся, размазал мокрое пятно по обширному животу и добавил громкости на пульте.

Тим думал, чем заняться последние полчаса. Они с Митей собирались построить дом из кубиков, но игрушечный самосвал сломался и теперь не мог подвозить материалы. Интерес к стройке пропал, книжки давно прочитаны, рисовать нечем. Неоконченное письмо прежней соседке спрятано между страниц учебника, но так сложно придумать, что написать в конце, если телевизор не переставая орёт.

– Пап, ты ведь уже видел это много раз! – Тим попытался перекрычать викторину. Ведущий представлял участников: рыжую тётку, мужика в очках и тощего парня с длинными волосами. Именно он и победит, как помнил Тим с прошлого года. Но отец следил за передачей с живым интересом. Не оборачиваясь, он прокричал:

– Ну и что! Я просто тренирую память. Если вспомню ответ, возьму ещё одну банку пива. Можем устроить соревнование! – он похлопал по дивану рядом с собой, и крошки шрапнелью полетели на пол.

Митя скорчил гримасу, а Тим сказал:

– Лучше погулять.

– Как знаешь... Проверь мадам Шварц. Может, ей что-нибудь нужно.

– Ничего ей не нужно, кроме телевизора, – пробормотал Тим в ответ, но отец не услышал.

Тим и Митя отправились по длинному коридору к квартире мадам Шварц. Ребята шли не спеша, предвкушая очередную порцию криков и брани от сухой и высокой старухи.

– И надо было ради этой каланчи переезжать! – Тим остановился, пиная отогнувшийся кусок ковра. – В старой квартире в моей комнате не стояла розовая мебель, как у девчонки.

– Зато здесь чаще появляются уборщики, – Митя провёл пальцем по пыльному пожарному крану, – Ты просто не хотел переезжать из-за мамы. Ждал, что она вернётся?

– Да знаю, что это невозможно. Когда увезли в медблок, я сразу понял, что больше мы не увидимся. Видел, какой худой она стала от этой болезни? Да и отец говорил...

– А теперь он просит заботиться о мадам Шварц. Как думаешь, эта сумасшедшая сразу начнёт орать или сначала спросит про свою собачку?

Тим пожал плечами:

– Наверное, псина сбежала ещё до моего рождения. Я бы с этой гадкой тёткой и дня не прожил! Почему отцу понадобилось поселиться рядом с ней? Столько этажей свободно!

Как ни заплетались ноги, шаркая по ковру, но шаг за шагом друзья подошли к логову мадам Шварц. Собравшись с духом, Тим постучал и позвал хозяйку. Ответа не последовало. Тогда он припал ухом к двери. Услышал викторину по

телевизору, но в следующий момент чуть не влетел внутрь – дверь распахнулась. Насупив брови и сверкая глазами, мадам Шварц в голубом халате возвышалась небоскрёбом из передачи «Дискавери». Тонкая, но жёсткая. Она разлепила плотно сжатые губы и начала истерику, наращивая уровень громкости до максимума к концу фразы:

– Какого чёрта тебе надо?! Почему вы просто не оставите меня в покое?! И дня не пройдёт, чтобы меня не отвлекли от дел!

Тим проямлил первую глупость, что пришла в голову:

– Может, вам нужно молоко... или что-нибудь? – Митя предательски прыснул. Старуха так взбесилась, что завопила, переходя на визг:

– Убирайся прочь! От вас одни неприятности! Чтоб духу твоего тут не было! Я позову охранников! Я напишу жалобу! Мерзкие дети, украли моего Пуффи!

Она долго ещё кричала вслед убегающим мальчишкам. Лишь забежав за угол, они перешли на шаг.

– Говорю же, сумасшедшая, – резюмировал Митя. – Про молоко ты лихо завернул, его уже полгода нигде нет.

– Да знаю я...

Ребята остановились перед лифтом.

– Ну что, поедем посмотреть на новые этажи? – предложил Тим. – Наверное, уже достроили.

– Поехали. Хотя, как по мне, на старых куда интереснее.

– Но там же опасно. Мало ли кто остался там жить? – Тим

вызвал лифт, и двери сразу открылись.

– Никого там нет. Туда и продукты не поставляют.

Панель лифта изменилась: на экране появилась кнопка нового этажа – на пятнадцать выше того, где они находились. Тим коснулся её, и лифт зашумел.

Дверь открылась в ярко освещённый коридор с пёстрым ковром. Ручки и пожарные краны сияли новизной. В воздухе ещё стоял запах краски. Тим и Митя зашли в первую попавшуюся квартиру. Мебель и техника отличались от той, что стояла внизу лишь чистотой и нетронутостью. Митя предложил захватить пульт для телевизора. Отцовский заляпан кетчупом, а на кнопках уже стёрлись значки.

Тим заглянул в холодильник – молоко не завозили и на новые этажи. Но сэндвичи никуда не делись. Он распаковал один и впился зубами, экономя время на разогреве.

В этот момент дверь приоткрылась, и в квартиру осторожно заглянула немолодая женщина. Просунув черноволосую голову в проём, она осмотрела комнату. Лишь затем зашла внутрь и сказала:

– Эта квартира уже занята. Три следующих тоже. Сюда переезжает моя семья, завтра мы принесём вещи. Если хотите, селитесь дальше по коридору.

Тим едва не подавился хлебом. Извинившись, они с Митей вышли и направились вдоль дверей. По коридору дошли до квартир, ещё не обустроенных до конца. Маленькие роботы везли на себе посуду, вытянувшись в длинную цепочку

на полу. Зачастую груз скрывал их целиком и казалось, что тарелки и чашки сами едут в квартиру. За посудой таким же образом двигались стулья и микроволновка. Роботы сбивались в кучу, чтобы перемещать большие вещи сообща.

Из квартиры уже без груза тянулась вереница ботов-кубиков. Тим поднял одного и перевернул. Вопреки ожиданиям, робот ездил не на колёсиках. Внизу шевелились маленькие цепкие лапки. Вспомнилась передача про насекомых-многоножек, очень похоже.

– Интересно, а если взять его с собой, найдёт дорогу обратно? – спросил Митя.

– Найдёт, конечно. Залезет в один из ходов в стене. Наверное, они ползают между этажами.

– А помнишь, как ты их боялся в детстве? А ведь они всего лишь приносили продукты и убрали мусор, – попытался поддеть друга Митя.

– Будто бы ты их не боялся! – оба знали, что так и было.

Робот вытянул два тонких щупа. От неожиданности Тим выронил металлический кубик на пол. Оказавшись ножками кверху, робот ловко перевернулся при помощи манипуляторов и засеменял вслед за остальными.

– Интересно, откуда они берут посуду? – сказал Митя, – Пойдём посмотрим!

Тим не думал, что это так уж интересно, он бы предпочёл зайти в свободную квартиру за стаканом сока, но всё-таки на вопрос Мити ответить нечего. Значит, надо это выяснить.

Они с Митей шли вдоль вереницы роботов, пока не увидели очередь из механических кубиков. Боты выстроились возле небольшой дверцы в углублении стены. На всех этажах такие были, но в глаза не бросались, и Тим не задумывался, для чего они. Створка поднялась, открывая небольшую нишу со стопкой пластиковых панелей внутри. Четыре робота проворно въехали в пространство под грузом, и на них опустилась одна из панелей. Судя по узору на поверхности, эта плита – часть столешницы. Она едва влезала в проём подъёмника, но роботы, ловко маневрируя, повезли её в квартиру. Крупную мебель собирают из небольших составных частей на месте. Вот почему эти столы так часто разваливаются.

– Ну как, понял, откуда всё берётся? – Тим уже присматривал, в какую квартиру зайти. Но Митя не унимался:

– Ясно, это специальный подъёмник. Но откуда мебель берётся в нём? Её ведь где-то производят.

– В подъёмник мы не влезем. Да и какая разница? Главное, что у нас всё это есть.

– Это пока есть, – сказал Митя. – Не только молоко исчезло. Ты любил рисовать, а теперь карандашей нигде нет. И я ни в одной квартире не видел такого самосвала, как у тебя. Помнишь, ты принёс его с прошлой квартиры, ведь в новой такого не оказалось.

– Жаль, что самосвал сломался. Мне нужна только одна деталька, чтобы починить. Но где её взять?

– А то ты не знаешь, – усмехнулся Митя. – Спуститься на нижние уровни.

– Нечего там делать. Да и отец не разрешает. Не пойду! – Тим разозлился и отвернулся.

– Ладно, ладно. Не хочешь вниз – пойдём наверх.

Тим обернулся:

– Как это – наверх? Мы ведь на последнем этаже.

– Выше тоже что-то есть. Наверняка роботы продолжают строить. Я бы взглянул, как они это делают. Да и на то, что над этажами – небо, пространство. Представляешь, как в фильмах – облака, солнце, звёзды...

Тим задумался. Это могло оказаться опасным. Как гласила реклама, от солнечных лучей бывают ожоги, а от дождя простуда, которую победит лишь средство «Кашельстоп», а его, наверное, перестали завозить очень давно.

На стройке тоже неизвестно, что происходит. Роботы таскают кирпичи или железяки, могут уронить их прямо на голову с верхнего уровня. Плохая затея.

И всё же Митя так настаивал, что Тим решил доказать: так просто выйти на крышу не получится. И он оказался прав. Они нашли лестницу, но проход на следующий этаж упёрся в глухую перегородку прямо посреди пролёта.

Тим постучал по стене костяшками пальцев, а разочарованный Митя сел на ступени.

– Фабрика находится внизу, – сказал Тим, подбадривая друга. – Не будут же они каждый раз перевозить её, чтобы

заселить новый этаж. Наши вещи делают там.

Митя оживился:

– Точно! У меня идея! Давай найдём эту фабрику, узнаем, кто там главный, и потребуем деталь для самосвала! Или даже пусть сделают новый!

Тима не очень привлекала идея бродить по нижним уровням, но с другой стороны, слова Мити казались разумными. И это намного интереснее, чем прошлогодняя викторина с отцом на диване.

Мальчики отправились на первый в списке этаж. Лифт гудел целую вечность, пока не открыл двери. Тим и Митя осторожно вышли. Некоторые лампы в коридоре не горели, другие мигали. В грязном ковре кое-где зияли дыры. Пахло пылью. Створки лифта оглушительно захлопнулись в полной тишине.

– Может, ну его, этот завод? – начал Тим, – Всё равно самосвал мне уже надоел...

– Ой, Тима, ты что это, испугался? – издевательский тон Мити заставил сжать кулаки. – А ведь целых двенадцать лет, такой большой мальчик...

– Заткнись! Ничего я не испугался! Просто нет тут завода, как видишь. Такие же квартиры, как и везде. И ниже лифт не повезёт.

– Лифт не повезёт, – эхом ответил Митя, – но ведь всегда есть лестница. На что спорим, это не самый нижний этаж?

– На то, чтоб ты заткнулся! – буркнул Тим, и отправился

по коридору, стараясь не заглядывать в тёмные проёмы открытых квартир.

Лестница действительно вела вниз, и проблем со светом на ней оказалось даже больше, чем в коридоре. Хорошо, что Тим всегда носил с собой карманный фонарик – отец давным-давно дал поиграться, да так и не забрал.

– И сколько ещё спускаться? – спросил Тим, сбившись со счёта этажей, которые всё не кончались.

– Я думаю, мы поймём, когда увидим, – в голосе Мити чувствовалась уверенность и стремление найти этот дурацкий завод, раз уж они зашли так далеко.

Ещё десяток пролётов спустя, ребята заметили, что стены вместо окрашенных стали просто кирпичными, а двери более массивными и широкими. Похоже, здесь и начинались технические помещения.

Тяжёлая створка оказалась приоткрыта, Тим вслед за Митей с трудом протиснулся в щель и попал в коридор, освещённый красными лампами и наполненный жужжанием и гулом. Вдоль стен проходили трубы, и по ним с тихим шелестом текла вода. Несколько труб примыкало к гудящим металлическим шкафам, вереницей стоящим вдоль стен.

– Здесь водяные насосы, надо спуститься ниже, – сказал Митя, и Тим поспешно с ним согласился.

Створки металлических дверей оказались слишком тяжёлыми, и не все они были любезно приоткрыты. На другом этаже, куда удалось проникнуть, находились электрические

щитки. Один из них искрил, и вокруг него суетилась стайка роботов. Митя хотел посмотреть за их работой, но Тима напугали вылетающие искры, затухающие на полу, и он поспешил вернуться на лестницу.

– Долго мы ходим, папа будет волноваться, – сказал Тим, надеясь, что Митя согласится завершить приключение.

– Что-то он не очень волновался, когда мы гуляли по верхним этажам, – напомнил Митя. – Три дня ходили из квартиры в квартиру, искали свежую еду, спали в ничейных кроватях... Но так и не нашли твою возлюбленную.

– Никакая она не возлюбленная! – вспыхнул Тим, – Мы просто дружили, пока её родители не переехали выше.

Он вспомнил о белокурой девочке Нине, что жила по соседству. Её родителям почему-то не нравилось, что они гуляют вместе. Им разрешали играть лишь в комнате с бабушкой, которая шикала на них, чтобы не мешали смотреть телевизор. А затем их семья и вовсе переехала, забыв сказать куда.

Про отца Митя тоже неправ. Он обратился в службу поиска, и роботы привели его в квартиру, где спал Тим. Папа решил, что сын заблудился, и не стал его наказывать. Правда, из-за этого пришлось прекратить поиски Нины.

Следующий этаж с открытой дверью оказался складом – разделённый перегородками и заставленный полками длинный коридор. Правда, почти все стеллажи пустовали. Митя и Тим долго шли по проходу, прежде чем на полках стали

попадаться одинокие стулья, дверцы шкафов, подставки под телевизор и прочие предметы декора. Пока они рассматривали одинокую стопку посуды на стеллаже, сверху спустилась механическая лапа, подхватила тарелки, и понесла их прочь, перемещаясь по рельсам на потолке.

– Бежим за ней! – закричал Митя, и мальчишки рванули по коридору. Они успели заметить лишь закрывающуюся створку подъёмника, который увозил тарелки. Вот откуда вещи появляются на этаже. После этого роботам остаётся лишь расставить всё по местам в новой квартире.

– Ладно, пойдём домой, – сказал Тим. Ему было неудобно в огромном пустом помещении, он вздрагивал от звуков механической руки, продолжающей работу.

Тим уже двинулся в сторону лестницы, но Митя указал на ответвление в коридоре и поманил туда. Проситься домой сейчас – значит, проявить трусость. Не уходить же одному по огромной пустой лестнице. Осталось лишь вздохнуть и пойти следом.

Митя провёл Тима через склады, и они попали в цех, заполненный множеством массивных агрегатов. Огромные железные ящики с набором трубок, колб, камер и отверстий стояли повсюду. Датчики и мигающие лампочки покрывали панели. В стеклянных ёмкостях бурлили, текли и капали разноцветные жидкости. Они попадали по трубкам то в один агрегат, то в другой, и аппараты гудели, нагревались или охлаждались, обрабатывая сырьё. Процессы сопровож-

дались бульканьем, журчанием и громким шипением.

Тим вспомнил, как от безделья читал потрёпанный учебник по химии. Там описывались опыты, напоминающие эти процессы. Одно вещество испаряется, другое растворяется, превращается во что-то новое. А по телевизору недавно повторяли передачу, где рассказывали, что всё в мире сделано из звёздного вещества – даже люди. Похоже, эти агрегаты перерабатывали жидкости в полезные материалы. Один из шкафов наматывал огромную бобину красных ниток. Из недр другого выезжали пластмассовые детали для конструктора и падали в наполненную до половины коробку.

Пахло в помещении отвратительно, агрегаты иногда издавали пугающее шипение. Как ни хотелось Мите посмотреть, что происходит с изготовленными деталями и материалами, терпение Тима кончилось, и он решительно отказался идти дальше. Сколько можно бродить по страшным коридорам, где неизвестно чего ждать. Наверняка здесь запрещено появляться людям, не зря отец не разрешал спускаться на нижние уровни.

– Раз тебе так понравилось, мы придём сюда ещё. А сейчас мне надо в туалет, – не побоявшись шуток на эту тему, сказал Тим. Мало ли когда человеку приспичит.

Митя молча шёл следом. Пока Тим решительно поднимался по лестнице, друг не проронил ни звука. Шаги гулко отдавались эхом от стен.

Тим устал раньше, чем они дошли до этажа, где горел свет.

Он не представлял, сколько ещё подниматься до работающего лифта. Остановился передохнуть. Митя сказал:

– Зайди в туалет старой квартиры. Там никого нет. Заодно поищем деталь для самосвала.

– Дался тебе этот самосвал, – несмотря на раздражение, Тим подумал, что Митя прав. Заскочить в туалет можно и на пустующий этаж. Не делать же всё прямо на лестнице.

Он достал фонарик и приоткрыл дверь этажа, на котором остановился. С облегчением заметил, что дальше по коридору ещё горит тусклая лампочка. Пошёл на свет. Осторожные шаги по обрывкам ковра казались оглушительными в полной тишине. Здесь давно никто не появлялся, особенно роботы-уборщики. Луч фонарика выхватывал метель из пылинок, поднимаемых шагами. Внутри выбранной наугад квартиры лежала дверь, покрытая отлетевшей чешуёй краски. Полотенца в ванной комнате рассыпались в труху от лёгкого прикосновения. Тим решил не задерживаться в этом месте, не говоря уже о поисках игрушек. Воды в туалете не было.

Он вышел из квартиры и услышал посторонний шум.

– Что это? – встревожился Тим.

– Не знаю, может, фонарик гудит? Или фабрика начала работать...

Фонарик не гудел. И фабрики поблизости не было. Гул шёл из коридора, и он приближался. Тим посветил вглубь и заметил движение вдаль. Ощущая холод в животе, по-

смотрел на друга, затем опять вглубь коридора. Стены, пол и потолок будто покрывались живой кожей – она надвигалась и шевелилась, копошась, как рой насекомых.

– Спрячемся в квартире? – едва слышно спросил Тим. Митя помотал головой:

– Они проникают и в квартиры. Смотри! Это роботы!

Тим уже понял. Плотным роем бесчисленные роботы двигались по коридору, растаскивая остатки ковра, плафоны ламп, пожарные краны и всё остальное. Набрав мусора, они скрывались в технических ходах возле пола, но их место занимали следующие. Уничтожая квартиру за квартирой, коридор метр за метром, они срывали даже краску со стен, оставляя лишь белеющие в темноте поверхности. Что они сделают с глупыми мальчишками, выяснить не хотелось.

– Бежим! – Тим рванул прочь, на ходу осознавая, что знакомая лестница осталась позади.

Луч света метался по стенам и полу. Коридор никак не кончался. Пыль мешала дышать, но гул от стаи роботов подгонял. Казалось, они уже подбираются к подошвам, но обернуться было невыносимо страшно. Тим потерял из вида Митю и стал крутить головой. В этот момент он поскользнулся на куске ковра и растянулся на полу.

Пыль набилась в рот, фонарик отлетел и светил в стену. Лампа, оставшаяся позади, потухла, а гул роботов всё приближался.

– Вставай! – заорал Митя. Он оказался дальше по кори-

дору, но не убежал без друга.

Тим поднялся, хромая из-за ушибленной коленки. Подхватил фонарик и заковылял навстречу Мите. Тот указал на маленькую дверцу в стене. Таковую, как на каждом этаже. На которые никто не обращает внимания.

– Здесь подъёмник! Полезай туда!

– А ты?

– Я убегу, а у тебя колено. Быстрее!

Они подняли створку, и Тим нырнул в узкий проём. Некстати вспомнился выход в сад из сказки про Алису. Вот только она съела гриб и уменьшилась, а он едва не застрял.

Выставив руку, Тим нащупал натянутые тросы, схватился за них и затащил себя внутрь. Но потеряв опору, он тут же стал скользить вниз по гладким тросам, крича от страха. К счастью, шахта оказалась почти такой же узкой, как и дверь. Он упёрся спиной и ногами в стены. Ободрал кожу, но перестал съезжать. Правда, сил висеть не хватит надолго. Он сорвётся и рухнет в бездонный колодец.

Не успел Тим обдумать положение, как тросы пришли в движение. Они потянули руку вверх, и он машинально разжал пальцы, едва удерживаясь на месте, оперевшись ногами. Не зная, чего ожидать, он просто пытался не свалиться и нащупать рядом спасительную дверцу другого этажа. Внезапно снизу прилетел удар. Тим перевернулся, упал и оказался на мягкой поверхности, поднимаясь вместе с платформой подъёмника. Ему осталось только сжаться в комок и выть,

потирая ушибленное место.

Наконец, подъёмник остановился, дверь поднялась, и Тима залило ярким светом. Его качнуло, перенесло, поставило. И он опять поехал, но уже по коридору. Роботы повезли его в новую квартиру вместе с сидушкой от дивана.

Тим не захотел ехать по воле этих ужасных роботов, так что перевалился через край. Он оказался на ковре, отполз к стене и сел, наблюдая за ручейком автоматов-носильщиков с поклажей. По другую сторону этой цепочки он увидел Митю.

– Как ты...

– Добежал до следующей лестницы, а потом приехал на лифте, – опередил друг. – Ты цел, ходить можешь?

– Хороший вопрос... – Тим осторожно поднялся. Колена и зад болели, но это пройдёт.

Он аккуратно перешагнул через поток роботов, нагруженных пачками одежды, чтобы оказаться на одной стороне с другом. Они зашли в готовую квартиру, и долго отмывали там грязные руки и чистили одежду. Наконец, ребята зашли в лифт и выбрали кнопку своего этажа – 245.

Митя прервал молчание:

– Роботы собирают материалы там, где никто не живёт, перерабатывают их в этих машинах и производят новые. Но стены остаются. Где же они берут сырьё для следующих этажей?

Тиму не хотелось думать об этом, да и разговаривать. На сегодня приключений достаточно. Он лишь мечтал попасть

домой и выпить чашку какао – пусть и без молока.

Путь от лифта до квартиры проходил через жилище мадам Шварц. Обычно Тим осторожно ступал, минуя опасную дверь, иначе соседка выбегала на шум, и изрыгала визгливые проклятия с требованиями вернуть собачку. Но сейчас её дверь оказалась открытой, туда-сюда сновали роботы. Ребята заглянули внутрь. Мадам Шварц сидела в кресле перед телевизором. Её голова запрокинулась, рот открылся, будто собираясь напоследок выкрикнуть гневное ругательство. Стеклообразные глаза смотрели в потолок.

У Тима зашевелились волосы на затылке. Но не это оказалось самым отвратительным. Несколько роботов при помощи трубочек откачивали кровь и прочие жидкости из тела мадам Шварц, наполняя мешки на своей спине. Другие манипуляторами пилили ноги вместе с тапочками, чтобы растащить тело истеричной соседки в норки, спрятанные в стенах коридора.

Тим забыл о боли и побежал к своей квартире. Уже у порога его догнал Митя. Он остановил его и произнёс вслух только что пришедшую в голову Тиму мысль:

– А что, если папа тоже лежит так...

– Прекрати! С ним всё в порядке! Ты всегда говоришь ерунду и втягиваешь меня в неприятности!

Дверь открылась, и на пороге возник отец – в грязной майке и семейных трусах:

– Тима, вот ты где! А с кем это ты разговариваешь? Мы

ведь обсуждали, что пора завязывать с воображаемыми друзьями. Тебе уже двенадцать, большой мальчик...

Тим бросился в объятия отца, уткнулся носом в пахнувший пивом живот.

– Папа, там мадам Шварц...

– Да, я знаю. Ходил спросить у неё молока для тебя, а тут оказалось, что её время пришло. Но не переживай, крошки-роботы о ней позаботятся. Остались мы без соседей, сынок. Переезжать надо.

Отец отряхнул диван и усадил Тима на всё равно колючее от крошек место. В кармане Тима что-то мешалось, и он извлёк новенький пульт.

– Пап, это тебе.

– Вот спасибо! А то постоянно уношу его на кухню и забываю, – отец попробовал пульт в деле и остался доволен. – Какой чистенький! Значит, ты гулял по новым этажам? Кстати! Угадай, кто приходил, пока тебя не было? Помнишь, по соседству жила семья с девочкой – светлой такой. Как её... Лила или Нина, кажется. Вот она и приходила, спрашивала тебя. Сказала, что ещё когда-нибудь зайдёт.

Отец принёс себе пиво, а Тиму кружку какао.

– Сейчас начнётся «День сурка», давай посмотрим. Отличный фильм, люблю его с детства! Документалка про океаны вот-вот закончится.

По телевизору рассказывали, что кораллы – это живые организмы, которые всю жизнь строят себе дом из кальция, по-

хожий на кости нашего скелета. А Тим думал, что пока не узнает, где живёт Нина, нельзя переезжать и далеко отходить от квартиры. Лишь бы роботы не переработали и этот этаж.

Без молока какао казалось горьким.

© 15-20/03/2020

Николай Н. Плетнёв

15-20/03/2020

Идея: 08/08/2019